

«Нижние» и надворные суды в России 1719–1727 гг.:
органы суда или администрации?

Е.В. Бородина

*Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Российская Федерация*

Статья посвящена изучению судебной реформы Петра Великого, проведение которой приходится на конец 1710-х – начало 1720-х гг. В ходе работы был привлечен обширный круг источников: законодательные акты и документы делопроизводства региональных органов суда. Анализ историографии вопроса показал, что несмотря на значительное количество работ, посвященных судебным преобразованиям первого российского императора, мало кто из ученых обращал внимание на то, что суд по-прежнему воспринимается как одна из функций управления. Это не противоречило такому основному принципу, лежавшему в основе всех судебно-административных реформ Петра I, как принцип камерализма. Сопоставление нормативных основ деятельности органов власти, облеченных судебными полномочиями, и документальных источников, позволило прийти к выводу, что суды на местах имели тесные связи с региональной администрацией. Это проявлялось как в том, что органы власти были вынуждены обеспечивать судебные канцелярии материалами и штатом делопроизводителей, так и в том, что президентами большей части надворных судов являлись провинциальные воеводы и губернаторы.

Ключевые слова: история России, Российская империя, XVIII в., история государства и права, судоустройство, судопроизводство, реформы Петра I, камерализм.

Для цитирования: Бородина Е.В. «Нижние» и надворные суды в России 1719–1727 гг.: органы суда или администрации? // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №4. С.28–35.

История изучения государственных преобразований Петра Великого имеет длительную традицию, которая берет начало в середине XIX в. Многоаспектность реформ первого российского императора до сих пор привлекает внимание значительного числа историков и правоведов. В частности, среди тем, которые неизменно получают освещение в исследованиях, следует назвать изменение структуры судов в России в 1717–1727 гг.

Первые работы, посвященные истории судоустройства и судопроизводства в Российской империи первой четверти XVIII в., появились уже в 1840-е гг. [11; 24]. Тем не менее, интересы историков и исследователей истории государства и права второй половины XIX в. долгое время не выходили далее анализа законодательных актов, опубликованных в «Полном

собрании законов Российской империи». Несмотря на это, в конце XIX – начале XX в. ученые обратили внимание на потребность расширения источниковой базы, необходимой для реконструкции не только сферы полномочий, но и функционирования органов суда и управления на местах. Эта тенденция нашла отражение в трудах П.Н. Мрочек-Дроздовского и М.М. Богословского [3; 14]. Последний внес значительный вклад в изучение областных преобразований конца 1710-х – начала 1720-х гг. В том числе им был рассмотрен вопрос соотношения деятельности административно-судебных структур, созданных в регионах в последний период царствования Петра Великого.

Революционные события 1917 г. и последовавшая вслед за ними Гражданская война привели к временному угасанию интереса к данной проблематике. Исключение представляют работы М.Я. Феноменова об Углической провинции в годы преобразований Петра I и Н.А. Воскресенского, сосредоточившегося на исследовании законодательного процесса в годы правления первого российского императора [6; 25]. Возрождение интереса к истории судебной системы в России первой четверти XVIII в. наблюдается в середине – второй половине XX в., когда появляются труды по истории политических процессов в России, монографии и статьи, посвященные истории Юстиц-коллегии – центрального органа управления судами на местах [7; 22; 23]. Кроме того, на это время приходится публикация новых учебных пособий по истории государственных учреждений СССР, которые использовались в образовательном процессе будущих архивистов и юристов.

В конце 1980-х – 2000-е гг. отмечается очередной всплеск интереса к рассматриваемой проблематике. Новые исследования по истории судебных учреждений первой четверти XVIII в. отличали не только историко-юридический и институциональный подходы, но и использование других методологических рамок [2; 21]. Документы суда и следствия эпохи Петра Великого оказались активно задействованы в реконструкциях по истории повседневности и социальной истории [13]. История бюрократии и государственных учреждений рассматриваемого периода обрела «человеческое лицо», что не могло не сказаться и на работах по истории деятельности органов суда в России конца 1710-х – начала 1720-х гг.

В настоящее время сохраняется стойкий рост исследований по характеризуемой проблематике. Все чаще появляются работы, посвященные организации судов в отдельно взятых регионах страны [4; 12]. Главы и разделы с подобным содержанием включаются в диссертационные исследования и монографии по истории административных реформ эпохи Петра Великого или истории судов в России XVIII – первой половины XIX в. [5; 16].

Еще дореволюционные ученые отмечали, что судебные преобразования первой четверти XVIII в. стали первой попыткой отделения судебной власти от административной [9]. В настоящее время преобладающей явля-

ется позиция, что комплекс изменений в системе судоустройства и судопроизводства представляет собой самостоятельную судебную реформу [1, с.4; 21, с.15]. Целью настоящей статьи является разобраться, действительно ли судебные преобразования Петра I можно рассматривать как первую попытку разделения судебной и исполнительной ветвей власти.

Для полноценного рассмотрения вопроса источниковую базу исследования составили не только законодательные акты, посвященные судебной реформе, но и архивные материалы, освещающие разнообразные аспекты деятельности судов, созданных в конце 1710-х – начале 1720-х гг. На наш взгляд, именно изучение неопубликованных источников – документов делопроизводства, отложившихся в результате деятельности судебно-административных структур – позволит составить более верное представление о сути функционирования новых органов судебной власти, роли и месте судов в системе региональных учреждений.

Указом от 15 декабря 1717 г. в России была учреждена Юстиц-коллегия, которой, как и некоторым другим коллегиям, требовалось выстроить систему подчиненных структур на местах [10, с.97]. В соответствии с указом от 12 декабря 1718 г. к 1720 г. на территории всей страны надлежало организовать управление «новым манером». Указ предписывал для создания новых региональных структур «во все губернии и в канцелярии и в приказы объявить указами, дабы по посланным ис тех коллегей указам во всем быть послушны». За Юстиц-колlegией были закреплены «судные и розыскные дела», а также дела Поместного приказа [10, с.98].

Стоит отметить, что Юстиц-коллегия не рассматривалась как структура, занимавшаяся исключительно судом и следствием. На нее возлагался широкий круг обязанностей, в том числе – работа по проектированию новой системы судов на местах [2, с.99–110]. На основе анализа европейского опыта и изучения предложений, подготовленных иностранцем на русской службе Г. Фиком и президентом Юстиц-колlegии А.А. Матвеевым, был разработан проект новой судебной системы. 19 декабря 1718 г. Петром I была принята шестая редакция указа, зафиксировавшая судебную структуру, состоявшую из четырех инстанций: «нижние» суды (были представлены городскими и провинциальными судами) – надворные суды – Юстиц-коллегия – Правительствующий Сенат [21, с.195–196]. Негласно эту систему возглавлял монарх, упоминание о котором отсутствует в законе.

Одной из причин столь долгой, затянувшейся почти на год разработки законодательного акта были попытки определения роли Юстиц-колlegии в системе судебных органов власти [2, с.113]. По мнению Г. Фика, которому было поручено собирать сведения о государственном устройстве Швеции, Юстиц-колlegию следовало исключить из числа судебных инстанций реформируемой судебной системы России [3, с.171; 21, с.188]. В Шведском королевстве не существовало органа власти, каким-либо образом походившего на Юстиц-колlegию. По мнению Г. Фика, это-

му центральному учреждению следовало заниматься толкованием законов и осуществлять общее руководство работой судов в регионах.

Таким образом, Юстиц-коллегия была включена в систему судов. Тем не менее, ее функционал был гораздо шире и не ограничивался одними судебными полномочиями. Примерно то же можно сказать и о деятельности Правительствующего Сената. Несмотря на то, что в указе от 2 марта 1711 г., определявшем круг его полномочий, судебные обязанности стояли первым пунктом, за этим органом были закреплены и иные функции: «смотреть во всем государстве расходов», «денег как возможно собирать», «дворян собрать молодых для запаса в офицеры», «вексели исправить и держать в одном месте», освидетельствование товаров, организация соляных откупов и «китайского торго», развитие «персидского торго» [10, с.73].

По указу «О должности Сената» от 27 апреля 1722 г. ему следовало «когда кому в коллегии такое дело случится, которое в той коллегии решить невозможно, то те дела президенту коллегии приносить и объявить генералу-прокурору, которой должен представить в Сенате». Кроме того, в орган власти поступали дела из губерний и уездов, «которые не прилежат к коллегиям, яко о начатии какой войны, мору, какова замешания или каких припадков». Сенату также предписывалось «указы во все государство давать» и исполнять все повеления императора [10, с.77]. По замечанию М.М. Богословского, «как все разветвления власти сливались в особе монарха, так точно в неразделенном виде они передавались последним Сенату» [3, с.174]. Анализ судебных полномочий Правительствующего Сената также показывает, что судебные разбирательства начинались в нем не только в апелляционном порядке. Он рассматривал некоторые дела в качестве суда первой инстанции [10, с.77–78].

На региональном уровне власти также не все было однозначно. В Инструкции, или наказе воеводе от 26 января 1719 г. отмечалось, что «хотя воеводе не надлежит спор тяжёбнаго дела между подданными судить, и судьям и расправе их помешательство чинить; однако ж ему крепко смотреть, чтобы земские судьи по данной инструкции уездный суд управляли, и подданных продолжением и волокитами не утесняли» [10, с.430]. Наряду с этим воеводам предписывалось обнародовать указы, касавшиеся отправления правосудия, а также контролировать сбор пошлин и надзирать, чтобы «смертные дела» передавались в соответствующие органы суда [10, с.430].

Несмотря на это, в 1719–1721 гг. в России была предпринята попытка создать региональные органы власти, занимавшиеся только отправлением правосудия. Сам процесс организации надворных и «нижних» судов привел к корректировке данного принципа. Одной из первых проблем, с которой столкнулись реформаторы, стала нехватка людей для занятия судебных должностей. По подсчетам М.М. Богословского, для того чтобы все органы суда в губерниях начали функционировать, требовалось найти 371

человека [3, с.185]. В условиях формирования аппарата управления на местах, основанного на принципах функционального разделения задач, поиск такого количества сотрудников был затруднен.

Это проявилось в том, что часто надворные и провинциальные суды, присутствие которых следовало формировать на основе коллегиальности, возглавлялись региональными администраторами, либо их первоначальный состав не был укомплектован полностью. В частности, в 1720 г. в присутствии Ярославского надворного суда значился лишь один человек – судья А.Я. Дашков, являвшийся также воеводой Ярославской провинции Санкт-Петербургской губернии [19, л.23 об.]. В конце 1720 г. присутствие Тобольского надворного суда состояло из двух судей, С.М. Козловского и М.И. Вадбольского [8, л.111–111 об.]. Полноценные судебские присутствия надворных судов, в которых должны были заседать президент, вице-президент и 4–6 ассессоров, были сформированы лишь в нескольких судах только к 1722 г. [21, с.213, 215]. В некоторых губерниях и провинциях организация полноценно устроенных надворных судов затянулась, где-то она не была завершена и к этому времени.

В марте и апреле 1722 г. издаются указы, согласно которым президентами большинства надворных судов становились губернаторы. Провинциальные суды были упразднены, судебные функции возвращались провинциальным воеводам с помощниками-ассессорами [15, с.515, 524–525; 3, с.189–190]. Фактически эти законодательные акты утвердили уже сложившийся порядок вещей, когда губернаторы, вице-губернаторы и воеводы занимали посты президентов и вице-президентов надворных судов [3, с.187–188]. Таким образом, воеводы и губернаторы получили весь объем полномочий, имевшийся у них ранее.

Определенную самостоятельность продолжали сохранять только едиличные городские суды, многие из которых трансформировались под влиянием указов весны 1722 г. в канцелярии судебных комиссаров. Тем не менее, даже здесь можно увидеть элементы зависимости от региональных властей. Еще в 1720 г. Юстиц-коллегия делегировала полномочия по подбору судебских кадров на удаленных от столичного центра территориях (например, в Сибирской губернии) местным губернаторам и надворным судам [4, с.71]. Правда, до 1722 г. можно увидеть сосуществование практик назначения судей – Юстиц-коллекгией и местными администраторами [4, с.79].

В 1721–1722 гг. система назначения на административно-судебные должности была изменена в связи с преобразованием внутренней структуры Правительствующего Сената и введением периодических генеральных смотров дворянства. Организация последних усугубила ситуацию с нехваткой судебных кадров. В конце 1721 – начале 1722 г. значительная часть городских судей была отозвана для прохождения генерального смотра дворянства. Многие судебные канцелярии европейской части России были оставлены на попечение старших подьячих, руководивших рабо-

той делопроизводителей [17, л.6; 20, л.2]. Примечательно, что бывших судей могли назначить на любую другую должность в региональном аппарате управления [17, л.4].

Отсутствие четких разграничений суда и управления доказывают частые конфликты между прибывавшими к месту назначения городскими судьями и уже находившимися у власти региональными администраторами. Особенно часто они отмечались в первые два года проведения реформы. Воеводы, ландраты, земские комиссары, земские камериры и другие должностные лица не стремились быстро расстаться со своими судебными полномочиями. В некоторых случаях они делали все для того, чтобы выжить судьей из города и уезда [2, с.254–256; 21, с.230–231, 232; 4, с.73–75].

Во многих ситуациях городские судьи и судебные комиссары воспринимались как помощники воевод и иных «мелких администраторов». Иногда они даже являлись единственными «управителями» города, что могло найти отражение в их инструкциях. Например, в наказе новолодожскому судебному комиссару Б. Аничкову наряду с судебными полномочиями указывалось, что по своем прибытии он должен взять «город и в нем артиллерию, и служилых людей, и протчего» [18, л.2 об.–3].

Исследование материалов делопроизводства региональных органов власти показало, что замысел Петра I по созданию независимых от административных органов судов на местах не мог быть реализован, так как суд по-прежнему воспринимался как одна из функций управления. Это не противоречило идеям камерализма – основному принципу судебно-административных реформ Петра I – и отчетливо прослеживается на примере деятельности Правительствующего Сената и Юстиц-коллегии. Несмотря на то, что новые суды находились в подчинении Юстиц-коллегии, они также оставались под контролем воевод и губернаторов. Часто руководители административно-территориальных единиц возглавляли надворные суды. Провинциальным воеводам были подчинены судебные канцелярии уездов, которые часто управлялись ежегодно сменявшимися асессорами. Кроме того, губернаторы и воеводы выделяли помещения, давали канцелярских служителей, передавали колодников, обеспечивали копиями Соборного уложения и иных нормативных актов, необходимых для отправления правосудия. Тесная взаимосвязь надворных и «нижних» судов и воеводских и губернских канцелярий поддерживалась на всех этапах существования органов суда. Возможно, что это обстоятельство стало причиной возвращения всей полноты власти на местах воеводам и губернаторам в конце царствования Петра Великого.

Источники и литература

1. *Акишин М.О.* Судебная реформа Петра I: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 231 с.
2. *Балакирева Л.М.* Судебная реформа Петра I: Юстиц-коллегия: Учебное пособие. Новосибирск: НГАЭиУ, 2003. 352 с.

3. *Богословский М.М.* Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–27. М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1902. XVI, 521, [1], 44, [1] с.

4. *Бородина Е.В.* Судебная реформа Петра I на Урале и в Западной Сибири. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2012. 308 с.

5. *Воропанов В.А.* Суд и правосудие в провинции Российского государства в XVI – первой половине XVIII в. (на примере областей Поволжья, Урала и Западной Сибири): монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 454 с.

6. *Воскресенский Н.А.* Петр Великий как законодатель: исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века / под редакцией Д.О. Серова. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 637 с.

7. *Голикова Н.Б.* Политические процессы при Петре I: По материалам Преображенского приказа. М.: Изд-во Московского ун-та, 1957. 337 с.

8. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф.24. Оп.1. Д.9.

9. *Готье Ю.В.* Отделение судебной власти от административной // Судебная реформа / под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. М.: Книгоиздательство «Объединение», 1915. Т.1. С.181–204.

10. Законодательство Петра I. М.: Юридическая литература, 1997. 880 с.

11. *Кавелин К.Д.* Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства, в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях: Рассуждение, пис. для получения степ. магистра гражд. законодательства канд. прав Константином Кавелиным. М.: Тип. А. Семена, при Имп. Мед.-хирург. акад., 1844. 197 с.

12. *Комолов Н.А.* Органы следствия, суда и надзора в российской провинции XVIII века: на материалах Белгородской и Воронежской губерний: [монография]. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2007. 185 с.

13. *Кошелева О.Е.* Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М.: О.Г.И., 2004. 486 с.

14. *Мрочек-Дроздовский П.Н.* Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. Ч.1. Областное управление эпохи первого учреждения губерний. (1708–1719 г.): историко-юридическое исследование / исслед. П. Мрочек-Дроздовского. М., 1876. 350 с.

15. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т.VI. 818 с.

16. *Поселеннов А.В.* Губернская и провинциальная реформы в России в первой четверти XVIII в.: механизм проведения и результаты: На материалах Нижегородского края: Дисс. ... канд. ист. наук. Арзамас, 2005. 201 с.

17. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.644. Оп.1. Д.267.

18. РГАДА. Ф.982. Оп.1. Д.369.

19. РГАДА. Ф.982. Оп.1. Д.12.

20. РГАДА. Ф.1048. Оп.1. Д.67.

21. *Серов Д.О.* Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование. М.: «Зерцало-М», 2009. 487 с.

22. *Стешенко Л.А.* Образование коллегии Юстиции (1719–1725 гг.) // Вестник Московского университета. Серия «Право». 1966. №6. С.63–79.

23. *Стешенко Л.А., Софроненко К.А.* Государственный строй России в первой четверти XVIII в. М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. 120 с.

24. *Троцина К.Е.* Историческое развитие судоустройства в России от времен великого князя Иоанна III до наших дней: Рассуждение студента Лицея кн. Безбородко Константина Троцины, написанная на тему, предложенную Советом того Лицея. Киев: Универ. тип., 1847. 354 с.

25. *Феноменов М.Я.* Углицкая провинция при Петре Великом: Бытовые очерки. Москва; Петроград: Гос. изд-во, 1923. 112 с.

"Lower" and court tribunal in Russia 1719–1727:
the judicial bodies or administration?

E.V. Borodina

Ural Federal University

Yekaterinburg, Russian Federation

The article is about the study of the judicial reform of Peter the Great, which took place in the late 1710s – early 1720s. In the course of the work the wide range of sources was involved. Among them are legislative acts and documents of the clerical work of the regional bodies of the court. An analysis of the historiography of the issue showed that despite a significant number of works devoted to the judicial transformations of the first Russian emperor, few scholars paid attention to the fact that the tribunal was still perceived as one of the functions of management. This did not contradict such a basic principle underlying all the judicial and administrative reforms of Peter the Great as the principle of cameralism. A comparison of the regulatory framework of the activities of the authorities vested with judicial powers and documentary sources led to the conclusion that the local courts had close ties with the regional administration. This was manifested both in the fact that the authorities were forced to provide court offices with materials and a staff of clerks, and in the fact that the presidents of most of the court tribunals were provincial governors and governors.

Keywords: history of Russia, Russian Empire, XVIII century, history of state and law, judicial system, judicial proceedings, reforms of Peter I, cameralism.

For citation: Borodina E.V. "Lower" and court tribunal in Russia 1719–1727: the judicial bodies or administration? From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 4, pp. 28–35. (In Russian)

Информация об авторе:

Бородина Елена Васильевна – кандидат исторических наук, доцент Уральского федерального университета (Екатеринбург, Российская Федерация); e-mail: sosnovi-bor@yandex.ru

Borodina Elena Vasilyevna – Cand. Sci. (history), Associate Professor, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation).